

Научная статья

УДК 101.1

DOI: 10.17213/2075-2067-2023-6-302-308

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И БЮРОКРАТИЧЕСКИЕ ПРАКТИКИ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Павел Викторович Павлов

*Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ)
имени М. И. Платова, Новочеркасск, Россия
ppravlov2006@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-9700-5136, AuthorID РИНЦ: 402794*

Аннотация. *Целью статьи* является анализ современных бюрократических практик в контексте развития цифровых технологий. Особое внимание уделяется проблеме цифровых технологий и бюрократии в сфере высшего образования.

Методология исследования. *Статья базируется на теоретико-методологических подходах к исследованию современной бюрократии, цифровых технологий и системы высшего образования. В методологическом плане определяющими выступили идеи Дэвида Гребера о «тотальной бюрократизации» современного общества.*

Результаты исследования. *Специфика современных бюрократических практик и их взаимосвязь с новыми цифровыми технологиями определяются логикой развития капитализма. В статье сделан акцент на изучении особенностей реализации этих практик в современной системе высшего образования.*

Ключевые слова: *цифровые технологии, бюрократия, современное общество, капитализм, высшее образование, цифровая эпоха*

Для цитирования: *Павлов П. В. Цифровые технологии и бюрократические практики в системе высшего образования // Вестник Южно-Российского государственного технического университета. Серия: Социально-экономические науки. 2023. Т. 16, № 6. С. 302–308. <http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2023-6-302-308>.*

Благодарности: *статья выполнена в рамках реализации гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки ведущих научных школ Российской Федерации (НШ-239.2022.2) «Академическое лидерство в пространстве развития транспрофессиональной идентичности и формирования рынка новой экономики в условиях дигитализации и регионализации высшего образования».*

Original article

DIGITAL TECHNOLOGIES AND BUREAUCRATIC PRACTICES IN THE HIGHER EDUCATION SYSTEM

Pavel V. Pavlov

*Platov South Russian State Polytechnic University (NPI), Novocherkassk, Russia
pvpavlov2006@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-9700-5136, AuthorID RSCI: 402794*

Abstract. *The purpose of the study is to analyze modern bureaucratic practices in the context of the development of digital technologies. Special attention is paid to the problem of digital technologies and bureaucracy in higher education.*

Research methodology. *The article is based on theoretical and methodological approaches to the study of modern bureaucracy, digital technologies and the higher education system. Methodologically, David Graeber's ideas about the «total bureaucratization» of modern society were decisive.*

Research results. *The specifics of modern bureaucratic practices and their relationship with new digital technologies are determined by the logic of the development of capitalism. The article focuses on the study of the features of the implementation of these practices in the modern system of higher education.*

Keywords: *digital technologies, bureaucracy, modern society, capitalism, higher education, digital age*

For citation: *Pavlov P. V. Digital technologies and bureaucratic practices in the higher education system // Bulletin of the South Russian State Technical University. Series: Socio-economic Sciences. 2023; 16(6): 302–308. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2023-6-302-308>.*

Acknowledgments: *the research was performed within the grant of the President of the Russian Federation for state support for the leading scientific schools of the Russian Federation (NSh-239.2022.2) «Academic leadership in the space of development of transprofessional identity and formation of the new economy market in the conditions of digitalization and regionalization of higher education».*

Введение. Проблема цифровых технологий и современной бюрократии является весьма дискуссионной и порождает ряд взаимосвязанных вопросов. Какую роль играют новые цифровые технологии в реализации бюрократических практик в современном обществе? Или же, напротив, эти технологии способствуют преодолению бюрократии и открывают некое «пространство свободы»? И в чем, собственно, заключается специфика бюрократических практик в «цифровую эпоху»? Для прояснения этих вопросов мы обратимся прежде всего к особенностям становления современных бюрократических практик в контексте логики движения капиталистического общества. При этом особое

внимание мы уделим реализации бюрократических практик и их связи с новыми цифровыми технологиями в современной системе высшего образования.

«Тотальная бюрократизация», цифровые технологии и современный капитализм. Диалектика современности такова, что важнейшей особенностью современных бюрократических практик является их тотальность, охватывающая практически все сферы нашей повседневной жизни. Так, Дэвид Гребер говорит об эпохе «тотальной бюрократизации», в которой практически стираются границы между государственной и частной бюрократией [4]. В современном

мире, согласно Д. Греберу, господствует «бюрократический корпоративный капитализм», особенностью которого является сращивание государственной бюрократии с бюрократией корпораций. При этом истоки современного «бюрократического капитализма» следует усматривать в конце 1970-х годов, которые отмечены неолиберальным поворотом, наиболее отчетливо проявившемся, прежде всего, в политике Р. Рейгана и М. Тэтчер. Эта политика, как известно, нанесла серьезный удар по профсоюзному движению, солидарности рабочего класса и под лозунгами «свободного рынка» и «личной инициативы» была сосредоточена на интенсивном развитии финансового сектора в ущерб традиционному промышленному производству. Капитал активно перемещался в сферу услуг, коммуникации, новые информационные технологии, порождая современную «цифровую эпоху», которая сегодня становится предметом множества исследований [3; 6; 7; 10].

Неолиберальная политика, ориентированная на расширение финансовых структур, способствовала тому, что корпоративная бюрократия и финансовый сектор оказались принципиально взаимосвязанными друг с другом. Новая корпоративная культура, возникшая первоначально в финансовых кругах, постепенно распространялась и на другие сферы, включая институт образования. В свете неолиберального поворота бюрократические практики корпораций становятся практиками нашей повседневной жизни, внедряясь в самые различные сферы современного общества, причем, как подчеркивает Д. Гребер, «это была не просто политическая перестройка, а настоящая культурная трансформация. Так подготовили основу для процесса, посредством которого бюрократические приемы (анализ эффективности, фокус-группы, исследования о распределении времени), разработанные в финансовых и корпоративных кругах, наводнили остальные сферы общества — образование, науку, правительственные институты, — а затем проникли почти во все сферы повседневной жизни» [4, с. 22]. Весьма характерно, что тотальное распространение новой корпоративной культуры привело к повсеместному распространению специфической терминологии. Так, в финансовых кругах «сложи-

лось специфическое наречие, полное ярких и пустых терминов: “видение”, “качество”, “заинтересованное лицо”, “лидерство”, “совершенство”, “инновации”, “стратегические задачи” или “передовой опыт”» [4, с. 22].

Конечно, новые бюрократические практики внедряются всякий раз под благовидным «предлогом создания честных, безличных механизмов в областях, где раньше господствовали закрытые от других знания и социальные связи», и тем не менее их реализация нередко приводит к совершенно обратным результатам [4, с. 25]. Так, приводит пример Д. Гребер, бюрократизация профессиональной подготовки, «корпоративизация» современного образования оказывается направленной прежде всего на извлечение прибыли, поэтому для большинства обучающихся, не имеющих финансовой поддержки, «главным результатом многолетней профессиональной подготовки становится то, что они обременены такими колоссальными долгами за обучение, что значительная доля любого последующего дохода, что они получают от своей профессиональной деятельности, каждый месяц будет выкачиваться финансовым сектором» [4, с. 24]. Корпоративные доходы при современном капитализме во многом «обеспечиваются вовсе не торговлей или промышленностью, а финансами — то есть в итоге долгами других людей» [4, с. 25]. Вполне очевидно, что эти долги появляются вовсе не случайно — они целенаправленно «проектируются» системой современного «бюрократического капитализма».

По сути дела, бюрократические практики в современном капиталистическом обществе нацелены на извлечение прибыли, тотальный надзор и контроль, и этому, конечно, весьма способствуют новые цифровые технологии. Эти технологии, обещая открыть перед нами «пространство свободы», по большому счету, лишь «усилили трудовую дисциплину и контроль над обществом» [4, с. 110]. Помимо прочего, речь идет и о том, что цифровые технологии породили массу новой бюрократии, связанной с необходимостью бесконечного заполнения таких же бесчисленных электронных форм, что понятным образом отнимает значительную часть времени и сил. Цифровые технологии, будучи результатом развития современного капитализма, актив-

но способствуют «тотальной бюрократизации», внедрению бюрократических практик во все сферы современного общества. Как отмечает Д. Гребер, «наш непосредственный опыт повседневной бюрократизации полностью отражается в новых информационных технологиях» [4, с. 34], которые представлены мобильными устройствами, различными цифровыми платформами и социальными сетями, банковскими приложениями в смартфоне и т. д.

Конечно, в этой взаимосвязи бюрократии и цифровых технологий принципиально важен аспект надзора и контроля, который характерен для современного капитализма («надзорного капитализма», по терминологии Ш. Зубофф [7]). Как подчеркивает Д. Гребер, практически «все появившиеся технологии способствовали усилению надзора, трудовой дисциплины и социального контроля. Компьютеры несколько расширили пространство свободы, как нам постоянно напоминают, но вместо того чтобы привести к утопии, в которой нет труда... они были использованы таким образом, что привели к ровно противоположному результату» [4, с. 118]. Каков же этот результат? Он заключается прежде всего в том, что новые цифровые технологии «сделали возможной финансиализацию капитала, которая еще сильнее вогнала рабочих в долги и в то же время позволила работодателям создать новые “гибкие” трудовые режимы, уничтожившие традиционные гарантии занятости и вызвавшие значительное увеличение рабочего дня почти для всех сегментов населения» [4, с. 118–119]. Этот результат выглядит вполне закономерным в рамках логики неолиберального поворота: политика неолиберализма сначала способствовала краху профсоюзного движения и разъединению рабочего класса, а затем обеспечила создание (в том числе при помощи новых информационных технологий) системы негарантированной занятости и тем самым всемерно содействовала формированию прекариата.

Высшее образование: специфика бюрократических практик и цифровые технологии. Особенности современных бюрократических практик, порожденных современным капитализмом, отчетливо проявляются

в сфере высшего образования. Современные университеты превращены в «бюрократические корпорации» [8], в которых постоянно увеличивается численность административного персонала, возвышающегося над «профессорско-преподавательским составом». Конечно, этому феномену «возвышения» бюрократии в академическом мире посвящено множество различных исследований. Так, согласно авторам «Академического манифеста», современный университет «оккупирован» бюрократией, «менеджментом» — профессиональными администраторами, которые, «вооружившись электронными таблицами, показателями и аудиторскими процедурами», а также апеллируя к «эффективности» и «совершенству», стремятся тотально контролировать преподавателей и ученых [9, р. 165–166]. С точки зрения администраторов, преподавателям и ученым «нельзя доверять, и поэтому они должны подвергаться проверке и мониторингу под постоянной угрозой реорганизации, прекращения деятельности и увольнения» [9, р. 166].

Произошло радикальное переворачивание изначально декларируемых целей. «Менеджмент» внедрялся в высшие учебные заведения под благим предлогом «эффективности», обещая в том числе освободить преподавателей и ученых от избыточной административной работы и бумажной волокиты. Однако в итоге «профессорско-преподавательский состав» лишился самоуправления и оказался практически полностью подчинен административному персоналу. В связи с тотальной бюрократизацией в академическом сообществе происходит и радикальная формализация отношений. Вместо отношений, основанных на доверии, возникает «культура недоверия», определяемая формально-бюрократическими процедурами, характерными для логики «менеджериализма». «Доверие между сотрудниками на различных уровнях, — пишет Розмари Дим в своей статье о «новом менеджериализме», — сменилось необходимостью предоставлять четкие данные и документацию, а на смену коллегиальности пришли жесткие требования по заполнению различных форм и бюрократические процедуры. Таким образом, профессиональная независимость и автономия постепенно исчезают» [5, с. 55].

Инструменты, с помощью которых профессиональные университетские администраторы осуществляют строгий надзор и контроль, хорошо известны. Эти инструменты представлены различными формами отчетности, индикаторами «качества» и «эффективности», наукометрическими показателями, а также внедрением «эффективных контрактов» и стимулированием постоянной конкуренции между преподавателями.

Понятно, что в деле реализации этого контроля весьма значимой оказывается роль цифровых технологий: открываются весьма широкие возможности для их применения в целях тотального надзора и контроля за деятельностью «профессорско-преподавательского состава». Тем самым новые технологии способствуют возникновению «паноптикума контроля и подотчетности» [9]. В случае выявления формальных нарушений следуют различного рода санкции: прежде всего, речь идет об угрозах увольнения, сокращения, расформирования и реорганизации. Так в академическом сообществе формируется атмосфера недоверия, жесткой конкуренции и отсутствия солидарности.

Казалось бы, новые цифровые технологии должны способствовать уменьшению бумажной волокиты, снятию излишней «загруженности» преподавателей. Однако сегодня вполне очевидно, что цифровые технологии не только не облегчают труд «профессорско-преподавательского состава», но и предельно усложняют его. Это усложнение проявляется, например, в бесконечном заполнении различных электронных форм, необходимости взаимного дублирования электронных и бумажных документов, в бесчисленном согласовании документации с различными структурами и подразделениями университета и т. д.

Но, пожалуй, важнейшим негативным аспектом цифровых технологий в контексте реализации бюрократических практик является то, что можно назвать разделяющей силой: эта сила способствует атомизации общества и снижению солидарности. Так, разделяющая сила цифровых технологий проявляется непосредственно в процессе обучения. Речь, конечно, идет об онлайн-образовании, которое в последнее время породило столь многочисленные дискуссии. Так, Джорджо Агамбен в своем полемическом эссе [1] гово-

рит о том, что в связи с проведением занятий в режиме онлайн, широким распространением цифровых технологий наступает конец коллективности как формы академической жизни. Традиционно университеты были тем социальным феноменом, в котором формировались студенческие сообщества. Кроме того, реальное присутствие всегда являлось важнейшим элементом во взаимоотношениях между студентами и преподавателями, а дискуссии на семинарских занятиях были наиболее «живой» частью обучения. Сегодня же феномен университетских сообществ исчезает, поскольку онлайн-обучение разъединяет и изолирует [1].

Конечно, существует множество различных исследований о том, как новые информационные технологии открывают широкие возможности для образования, коммуникации, работы и досуга. Так, например, согласно Уильяму Боуэну, «цифровизация» высшего образования является весьма позитивным процессом, поскольку цифровые технологии и онлайн-обучение повышают доступность высшего образования и обеспечивают социальную мобильность [2]. Но диалектика такова, что новые цифровые технологии, которые нередко рассматриваются как способ осуществления равенства и свободы, в современном мире все более способствуют увеличению неравенства, усиливают бюрократический контроль, становясь надежной опорой «надзорного капитализма».

Заключение. «Тотальная бюрократизация» современной жизни определяется логикой развития капиталистического общества. Под влиянием неолиберальной политики формируется современный «бюрократический капитализм», характерной чертой которого становится внедрение практик, сформированных в финансовом секторе и корпорациях, в самые различные сферы общества, включая сферу высшего образования. Бюрократизация всех сфер общества оказывается в конечном счете нацеленной на извлечение прибыли и усиление системы надзора и социального контроля. Этому во многом способствуют новые цифровые технологии, которые порождены современным капитализмом.

Эти особенности современных бюрократических практик и их взаимосвязь с рас-

пространением новых информационных технологий вполне ясно прослеживаются на примере системы высшего образования. Внедрение корпоративных методов управления в академическую жизнь направлено, прежде всего, на формирование режима надзора, контроля и отчетности. При этом существенную роль в формировании этого режима играют цифровые технологии. Кроме того, негативный аспект «цифровизации» образования заключается в том, что онлайн-обучение во многом выступает в качестве разделяющей силы, которая способствует социальной атомизации.

Список источников

1. Агамбен Дж. Реквием по студентам // Куда мы пришли? Эпидемия как политика. М.: Ноократия, 2022. С. 71–73.
2. Боуэн У.Г. Высшее образование в цифровую эпоху. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2018. 224 с.
3. Вайсман Д. Времени в обрез: ускорение жизни при цифровом капитализме. М.: Дело, 2019. 304 с.
4. Гребер Д. Утопия правил: о технологиях, глупости и тайном обаянии бюрократии. М.: Ad Marginem Press, 2016. 224 с.
5. Дим Р. «Новый менеджериализм» и высшее образование: управление качеством и продуктивностью работы в университетах Великобритании // Вопросы образования. 2004. №3. С. 44–56.
6. Дин Дж. Коммуникативный капитализм: от несогласия к разделению // Коммуникации. Медиа. Дизайн. 2017. Т. 2. №3. С. 152–165.
7. Зубофф Ш. Эпоха надзорного капитализма. Битва за человеческое будущее на новых рубежах власти. М.: Издательство Института Гайдара, 2022. 784 с.
8. Ридингс Б. Университет в руинах. М.: Издательский дом Государственного университета — Высшей школы экономики, 2010. 304 с.
9. Halfman W., Radder H. The Academic Manifesto: From an Occupied to a Public University // *Minerva*. 2015. Vol. 53. №2. Pp. 165–187.
10. Srnicek N. Platform Capitalism. Cambridge: Polity Press, 2017. 171 p.

References

1. Agamben Dzh. Rekvie m po studentam [Requiem for the students]. Kuda my prishli? Jependimija kak politika [Where have we come? Epidemic as a policy]. Moscow: Nookratija, 2022. Pp. 71–73. (In Russ.).
2. Boujen U.G. Vysshee obrazovanie v cifrovuju jepohu [Higher education in the digital age]. Moscow: Izd. dom Vysshej shkoly jekonomiki, 2018. 224 p. (In Russ.).
3. Vajsman D. Vremeni v obrez: uskorenie zhizni pri cifrovom kapitalizme [Time is short: accelerating life under digital capitalism]. Moscow: Delo, 2019. 304 p. (In Russ.).
4. Greber D. Utopija pravil: o tehnologijah, gluposti i tajnom obajanii bjurokratii [Utopia of rules: about technology, stupidity and the secret charm of bureaucracy]. Moscow: Ad Marginem Press, 2016. 224 p. (In Russ.).
5. Dim R. «Novyj menedzherializm» i vysshee obrazovanie: upravlenie kachestvom i produktivnost'ju raboty v universitetah Velikobritanii [«New Managerialism» and higher education: Quality and Productivity management at UK Universities]. *Voprosy obrazovanija [Education issues]*. 2004; (3): 44–56. (In Russ.).
6. Din Dzh. Kommunikativnyj kapitalizm: ot nesoglasija k razdeleniju [Communicative capitalism: from Disagreement to separation]. *Kommunikacii. Media. Dizajn [Communications. Media. Design]*. 2017; 2(3): 152–165. (In Russ.).
7. Zuboff Sh. Jepoha nadzornogo kapitalizma. Bitva za chelovecheskoe budushhee na novyh rubezhah vlasti [The era of supervisory capitalism. The battle for the human future on the new frontiers of power]. Moscow: Izdatel'stvo Instituta Gajdara, 2022. 784 p. (In Russ.).
8. Ridings B. Universitet v ruinah [The University in ruins]. Moscow: Izdatel'skij dom Gosudarstvennogo universiteta — Vysshej shkoly jekonomiki, 2010. 304 p. (In Russ.).
9. Halfman W., Radder H. The Academic Manifesto: From an Occupied to a Public University. *Minerva*. 2015; 53(2): 165–187.
10. Srnicek N. Platform Capitalism. Cambridge: Polity Press, 2017. 171 p.

Статья поступила в редакцию 28.10.2023; одобрена после рецензирования 18.11.2023; принята к публикации 14.12.2023.

The article was submitted on 28.10.2023; approved after reviewing on 18.11.2023; accepted for publication on 14.12.2023.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Павлов Павел Викторович — доктор философских наук, профессор кафедры «Социальные и гуманитарные науки» Южно-Российского государственного политехнического университета (НПИ) имени М. И. Платова.

Россия, г. Новочеркасск, ул. Просвещения, 132

Pavel V. Pavlov — Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Department of Social Sciences and Humanities, Platov South-Russian State Polytechnic University (NPI).

132 Prosveshcheniya str., Novocherkassk, Russia
